

(Окончание. Начало в № 209).

В 1954 г. отрывки из поэмы Д. Блынского "Верный друг" напечатала "Орловская правда", а потом опубликовал центральный молодежный журнал "Смена". Об этом не преминул с гордостью сообщить родным уже студент Литературного института. Тема моря, суровых испытаний занимала немалое место в творчестве обоих поэтов. Николай Рубцов благодарен морю за многотрудную выучку, за то, что в этой стихии он испытал себя, выдержал, не распустил нюни:

Я труду научился
на флоте,
И теперь на любом берегу
Без большого размаха
в работе
Я, наверное, жить не смогу...
("Моё море")

Находясь на военной службе, молодой поэт Николай Рубцов не забывает свою малую родину, "среди полей задумчивые села, костры в лугах и песни пастухов". В стихотворении "Грусть" он пишет:

Любимый край мой, нежный
и веселый,
Февральских нив серебряный покров
И двор пустынный, снегом
занесенный...
Как я грущу у дальних берегов!

А в стихотворении "Ось" Рубцов четко формулирует свое поэтическое призвание:

Но моя родимая земля
Надо мной удерживает власть,
Память возвращается, как птица,
В то гнездо, в котором родилась.
И вокруг любви непобедимой
К селам, к соснам, к годам Руси
Жизнь моя вращается незримо,
Как земля вокруг своей оси...

Такая же ностальгия и у Дмитрия Блынского. Вот короткое стихотворение "Тихому океану":

Медленно ворочаешь бока ты,
А реветь — куда как ты здоров:
Даже грозы, даже их раскаты
Заглушает твой обычный рев.
У меня любовь к тебе большая,
Слушал бы тебя, не спал ночей,
Если б дома, рев твой заглушая,
Не журчал наш маленький ручей.

Поэтов объединяют не только тоска по морю и любовь к родному краю, в их биографиях немало схожего. Оба родились в деревне в трудные предвоенные годы. А потом война, сиротство, голод, холод, неустрашенность.

В литературе они выбрали свой путь, намеренно отмежевались от той громкой эстрадной поэзии, которая в 60-е годы царила повсеместно. Выбрав "тихую лирику", они стали достойными выразителями тютчевских, фетовских и есенинских традиций. Кредо Николая Рубцова:

Я переписывать не стану
Из книги Тютчева и Фета...
Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгой Рубцова!

Так оно, собственно, и произошло.

Свой взгляд на творчество полно и образно выразил Дмитрий Блынский в стихотворении "Поэзия":

Здоровое сердце без крика и грома
Беззвучно стучит, не хвалясь, не грозя.
Спокойно, как будто бы нет его дома,
Как будто бы нет, а без сердца —
нельзя.
Здоровое сердце скромнее и строже
Без усталости бьется, не смея устать.
Поэзия! Спутница жизни, ты тоже
Должна быть здоровому сердцу
под стать.

Родом из деревни, именно среди полей и лугов находят поэты свои нравственные идеалы. Размеренная жизнь сельских

тружеников, их привычные повседневные заботы отвечают состоянию души Блынского и Рубцова. Их поэзия живет, дышит, тревожится заботами простых людей.

Перечитайте поэтическую зарисовку Блынского о колхозном садовом. Он до войны сажал эти деревья, лелеял их в лихую годину ("очистил раны и бережно, как мог, забинтовал"), радовался первым яблокам. И вот недавно умер.

Ни пятнышка на небе, голубое,
Оно лежит, обняв простор земли.

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...
("В горнице")

Всё дорого поэту, что связано с мамой:

В зарослях сада нашего
Прятался я как мот.
Там я тайно выращивал
Аленький свой цветок.
Этот цветочек маленький
Как я любил и прятал!
Нежил его — вот маменька
Будет подарку рада!

горя на своем веку. Особенно тяжело было в годы немецкой оккупации:

О наша мать!
Она святая слово:
В нее стреляли дважды, но — жива!

Однажды фашист, то ли озлобленный чем-то, то ли решил пошутить, схватил винтовку и прицелился в мать Дмитрия. Прогремел выстрел.

Я взглянул — ты стоишь,
Видно, пуля ударила выше.
И на голову пыль

ДВА МОРЯКА: ОДНА СУДЬБА

Как будто сговорившись меж собою,
Все облака за окоем ушли.
Молчат мужчины, женщины голосят,
Серьезны, строги лица у ребят.
Макарыча на кладбище уносят.
А сад цветет, цветет колхозный сад...

Дед Филя из рубцовского стихотворения "Добрый Филя" живет в лесном хуторке "меж звериных дорог". Здесь нет ни газа, ни электричества, ни теплой ванны. Дед любит животных, природу и всем доволен.

Мир такой справедливый,
Даже нечего крыть...
— Филя, что молчаливый?
— А о чём говорить?..

Есть еще одна тема, которая так сближает поэтов, — трепетное, нежное, поистине святое отношение к матери.

Н. Рубцов.

Д. Блынский.

Кстати ли, нестати ли
Вырастить всё же смог...
Нёс я за гробом матери
Аленький свой цветок.
("Аленький цветок")

Оседала с соломенной крыши...
Так осела, что после
Не смыть её было водою.
Все прошло, а тебя
С той поры называют седею.
("Девять лет было мне")

Поэт посвятил матери целый цикл, который открывается стихотворением "Солнечное слово":

Громко мы его не произносим,
Мы его с рождения в сердце носим,
Нам к нему любви не занимать...
Это слово, тихое, простое,
Это слово солнечное — Мать!

Став уже известным, сын всегда помнит о тревогах и заботах матери, из каждой поездки везет ей гостиницу.

Да, уже к 30 годам Блынский становится известным советским поэтом. Слава пришла к нему рано. Богом данный талант Дмитрий развивал кропотливым, упорным трудом.

Стоит, наверное, отметить, что и судьба была благосклонна к нему, посылая добрых наставников, настоящих друзей. Это они словом и делом помогли ему утвердиться на избранном пути, в трудных жизненных ситуациях не отвернулись, а протянули юноше свою руку. В их числе заместитель начальника областного управления культуры в 50-е годы Иван Медведев, руководитель семинара в Литературном институте Лев Ошанин, знаменитые поэты Михаил Исаковский и Александр Твардовский, другие люди.

Значительную роль в становлении молодого таланта сыграли газета "Орловская правда" и ее редактор Иван Михайлович Патенков. Начиная с первых, еще несовершенных стихов и кончая самыми известными произведениями, почти все они публиковались в "Орловской правде". Не случайно и то, что первая книжка поэта "Сердцу милый край" вышла именно в издательстве этой газеты.

По приглашению Патенкова Дмитрий Блынский два года работал специальным корреспондентом "Орловской правды". А это постоянные командировки, многочисленные встречи с людьми, новые замыслы, новые стихи. Этот период своей жизни поэт считал самым насыщенным, творчески плодотворным.

Трудно, сложно пробивался на поэтический олимп детдомовец Николай Рубцов. После демобилизации бывший матрос перепробовал немало профессий: был кочегаром, шихтовщиком на Кировском заводе в Ленинграде, учился в вечерней школе и только в 26 лет стал студентом Литературного института. Правда, на втором курсе за "неадекватное" поведение был исключен из него, пришлось переходить на заочное отделение. Первая тонюсенькая книжечка стихов вышла в 1965 г. в Архангельске.

Но, несмотря на различные обстоятельства, талант его креп. Все чаще и чаще такие журналы, как "Октябрь", "Молодая гвардия", "Юность", "Смена", публикуют стихи Рубцова. Появляются доброжелательные отзывы критиков.

...Помню, в один из последних приездов в Орел Дмитрий Блынский, как всегда, зашел к нам в газету. Редакционный художник и его большой друг Слава Пуршев заканчивал графическое оформление новой книги поэта, которая должна была выйти в столичном издательстве.

Посидели у Пуршева в кабинете, посмотрели рисунки. Дима их одобрил. Потом к ним присоединились мы с Иваном Мироновым. Вчетвером неспешно прогулялись до городского парка. Зашли в "Волну" — был такой уютный ресторанчик на берегу Оки, у самого слияния ее с Орлом. Сидели, разговаривали под "сто грамм" и хрусткие огурчики. Вдруг Дмитрий обращается ко мне:

— Помнишь, как-то ты рассказывал о своем сослуживце матросе Рубцове? Ну о том, который меня в наследники Фета записал... Так вот, на днях я цикл стихов его прочитал в "Юности". Потом и в других журналах публикации видел... Хорошие, талантливые стихи. За душу здорово берут... Вот его, пожалуй, со временем и можно записать в наследники наших великих земляков. А вернее будет — в наследники Есенина...

Иван Константинович Миронов наполнил рюмки:

— Вот и тост есть. Давайте выпьем за новый талант!

В октябре 1965 года Блынский уехал в командировку от газеты "Правда" на Северный флот. Он очень стремился туда: звал море, суровая заполярная романтика, радовали предстоящие встречи с мужественными людьми. Помнил и о том, что когда-то отец работал в Мурманске.

Теперь можно только предполагать, сколько бы новых творческих задумок привез Дмитрий с Крайнего Севера, сколькими талантливыми произведениями порадовал миллионы читателей.

Не суждено было. 20 октября сердце Блынского остановилось. Остановилось на земле, где начинал свой трудный путь в большую поэзию матрос Николай Рубцов...

...Они так рано ушли из жизни, ушли на взлете, полные несуществующих замыслов. Дмитрию Блынскому через несколько месяцев должно было исполниться 34, а в 35 лет в январе 1971 года трагически погиб Николай Рубцов. Смерть и стала началом его всенародной славы.

Александр МАКУШЕВ.

БЕРЕЗКА

Когда-то в день рождения
Я просидел березку в окоме,
И с той поры я такое же
Бережу лето
В отцовском доме стало
Больше света —
Так жарко разгорается она,
Простор березке, рыжий
И пестрый,
На все четыре стороны
Открыт.
И я воржусь, забывая ей
Часть:
Всегда ей солнце первой
Шепчет «обрастаю»,
К а нею.
Последней «во свиданья»
Говорит.

Движения сполохи и
неброски,
Ничем не значащая
в скромной
Стоит у двух дорог
на перекрестке,
И от нее, от маленькой
березки,
Вся Россия огромная
вишня,
Трубит над ней с салютом
раскаты,
Зовут ее в дорогу жаркая,
Но Русь, Россия, родина
поэта,
Кем так она любима
и воспева,
Дороже ей любовь края
земли.

Еще засыплет ветры
листопад,
Еще зазвучит прощальный
голосок.
Но как не верить в небо
голубое,
И в доброй шажу зеленого
люблю,
И в лад, что ожидает
впереди.

Она стоит у дома, пламенеет,
Пылает, краснеет
и часть,
Такая — даже солнце перой
нею
В октябрьский день
становится бледнее
и пречется за тучи
непроста.

Едва ее листы зашевелились,
Дмитрий БЛЫНСКИЙ.

Сергей Есенин.

**Певцу
России**

СЕЛО КОНСТАНТИНОВО
(Рязанская область). 2 октября (Юрр. ТАСС). Сегодня на родине Сергея Есенина открыт дом-музей поэта. Как и в былые времена, в бревенчатой крестьянской избе стоит кровать, стол, самовар. На своих местах часы и зеркала. Эти вещи орудовали Сергея Александровича в те дни далекие теперь годы. Сохранился маленький деревянный стульчик, в котором он обсергал книги. На стенах — портреты поэта и семейные фотографии.

Кипит в России было
бабье лето,
И вновь живу я в кругу
одной
Чтоб в каждом доме было
больше света,
Давайте в день рождения
поэта
Сажать березки на земле
родной.
Дмитрий БЛЫНСКИЙ.

В МИРЕ ИНТЕРЕСНО

Последняя прижизненная публикация Д. Блынского в «Орловской правде».

Коле Рубцову шел шестой год, когда умерла мама. Казалось бы, что мог запомнить слабенький, вечно голодный ребенок о той, которая дала ему жизнь? Можно сказать, ничего. Но поэт в своем творчестве вновь и вновь обращается к образу матери, вспоминает как-то ее черточки, пишет о ней так, будто Александра Михайловна прожила большую-большую жизнь:

Немало проникновенных строк посвятил своей маме Дмитрий Блынский. Она рано осталась вдовой (муж умер от фронтовых ран в 1946 г.), и все тяготы по воспитанию троих детей легли на ее плечи. Он всю свою короткую жизнь будет благодарен ей за этот материнский подвиг. Сколько в письмах к ней нежной сыновней любви, трогательной заботы о ее здоровье. Прасковья Ивановна хватила